

Цзин Жань, с углубляющимся удивлением в глазах, немного помолчала, собираясь заговорить, как вдруг вошла служанка, которая вела её сюда. Та почтительно поклонилась императрице:

— Ваше Величество, пришла девятая принцесса.

Императрица, медленно перебирая бусы в руках, на мгновение остановилась, понявше взглянула на Цзин Жань и мягко улыбнулась:

— Эта девочка, право... Пусть войдет.

— Слушаюсь, — служанка вышла, снова закрыв дверь.

В глазах Цзин Жань, скрытых опущенными ресницами, пробежала тёплая волна.

Дверь закрылась, но вскоре снова открылась. Лучи солнца, проникая через щель, окутали Чжансунь Циму в её зеленом платье мягким сиянием.

Цзин Жань, глядя на её прекрасные глаза-фениксы, в которых пробежали легкие волны, вдруг подумала, что её глаза чем-то напоминают... Юнь Лин.

Чжансунь Циму, слегка отвела взгляд от Цзин Жань и поклонилась императрице:

— Матушка.

— Встань, — императрица ответила, взглянув на Цзин Жань, и с легкой иронией добавила:

— В последнее время я каждый раз отправляю людей за тобой, но тебя нигде не найти. Редко ты сама приходишь ко мне. Видимо, сегодня я обязана наследнику Цзин.

— ...

Чжансунь Циму с невинным видом:

— Матушка, вы несправедливы ко мне. В последнее время я была занята, и вы знаете, чем. Кроме того, дворец Фэнци — это место, где я выросла. Если бы отец разрешил, я бы с радостью вернулась сюда жить.

— Ты только на словах рада! Кто это недавно настаивал на переезде в резиденцию за пределами дворца? — императрица с досадой посмотрела на неё, но, словно не желая продолжать, вздохнула:

— Ладно, ты уже выросла. Я знаю, что ты занята. Главное, чтобы ты была счастлива и здорова.

Чжансунь Циму мягко улыбнулась, но ничего не сказала. Императрица повернулась к Цзин Жань:

— Сегодня хорошая погода. Я вызвала тебя сюда, чтобы просто поболтать. После нескольких дней снегопада сидеть в помещении стало скучно. Давай пройдем к павильону на озере.

Затем она обратилась к Чжансунь Циму:

— Раз уж ты здесь, пойдем с нами. Недавно твой дядя прислал два отличных кувшина вина Цингуй. Можем подогреть его с цветами сливы.

Чжансунь Циму послушно кивнула, а затем, с ясным взглядом, посмотрела на Цзин Жань, словно ожидая её ответа.

Цзин Жань слегка приподняла бровь, ответив ей многозначительным взглядом, и подумала, что в присутствии императрицы эта девушка становится гораздо живее.

Императрица первой вышла из зала и приказала служанке, которая вела Цзин Жань:

— Мамушка Ду, принеси два кувшина вина Цингуй в павильон на озере.

Затем она обратилась к другой служанке:

— Мамушка Чжао, возьми людей и собери корзину цветов сливы.

Цзин Жань на мгновение замедлила шаг и оглянулась на мамушку Ду.

Чжансунь Циму вдруг повернулась к Цзин Жань и, используя передачу голоса, сказала:

— Мамушка Ду — это служанка, которую матушка привезла из своей семьи. Она действительно из семьи Ду, одной из восьми великих кланов.

Цзин Жань слегка кивнула, а затем, спустя мгновение, тоже передала голосом:

— Сейчас среди восьми кланов лидирует семья Фэн?

Материнская семья императрицы носила фамилию Фэн и была одной из восьми знатных семей. Говорили, что эти семьи происходили от древних племен, которые, чтобы пережить смену династий, объединились и ушли в тень. За тысячу лет их положение могло меняться, и теперь важно было знать, кто из них главенствует.

Чжансунь Циму, услышав вопрос Цзин Жань, насторожилась, ожидая ответа. Цзин Жань слегка повернула голову, увидев её выражение, и уголки её губ поднялись.

— Нет, сейчас лидирует семья Юнь, — ответила Чжансунь Циму.

Семья Юнь? Семья её матери? Цзин Жань нахмурилась, но ничего не сказала.

Чжансунь Циму подождала, но, не услышав больше вопросов, взяла плащ, который несла служанка, и накинула его на Цзин Жань, аккуратно поправив капюшон, прежде чем мягко сказать:

— Сегодня погода хорошая, но всё же холодно. Береги себя, чтобы не простудиться.

Императрица, идущая впереди, услышав это, обернулась и посмотрела на них с неоднозначным выражением.

— ...

Цзин Жань поспешно завязала шнурки плаща, а Чжансунь Циму, не скрывая интереса, смотрела на её ловкие пальцы, в её глазах читалось сожаление.

Увидев, как Цзин Жань быстрыми движениями завязывает красивый и сложный узел, глаза Чжансунь Циму сверкнули.

Императрица с трудом сдерживала свои эмоции и продолжила идти, сопровождаемая свитой. Никто не поднимал глаз, видимо, все вокруг императрицы были хорошо обучены.

Цзин Жань слегка повернула голову, наблюдая за Чжансунь Циму, которая явно была заинтересована, но сдерживалась. Ей стало забавно, ведь с момента их первой встречи в императорском кабинете до сегодняшнего дня эта девушка была далека от образа холодной и отстраненной принцессы, который рисовали люди. Все её маленькие привычки выдавали в ней обычного пятнадцатилетнего подростка.

Чжансунь Циму, однако, сохраняла спокойное выражение лица, но в голове у неё роились мысли. Узел, который завязала Цзин Жань, был настолько сложным, что, если бы она захотела его развязать, это было бы нелегко.

Говорили, что дворец Фэнци был построен основателем династии Цинъюэ специально для императрицы Жунчжэнь. Он был настолько изыскан, что занимал половину территории заднего дворца.

Поэтому им потребовалось немало времени, чтобы дойти до павильона на озере, о котором говорила императрица. К этому времени озеро уже замерзло, и его поверхность была пуста, а берега выглядели уныло. Павильон, стоящий посреди озера, был открыт со всех сторон, без занавесок. Рядом стояли мамушка Ду и мамушка Чжао, ожидая с приготовленными вещами.

Чжансунь Циму, словно поняв вопрос Цзин Жань, коротко передала голосом:

— Вокруг павильона трудно спрятаться.

Ресницы Цзин Жань слегка дрогнули.

Когда они сели, императрица махнула рукой:

— Мамушка Чжао, отведи людей. Мамушка Ду останется служить.

— Слушаюсь, — мамушка Чжао поклонилась и вышла, а Цзин Жань рассеянно наблюдала за её спиной. Она заметила, что мамушка Чжао, несмотря на хорошие навыки боевых искусств, старалась скрыть их, двигаясь легко и бесшумно.

— Подогретое вино с цветами сливы — идеальное зимнее лакомство. Не только Мер любит его, но и я иногда скучаю по нему. Ты пробовала? — мягко спросила императрица.

Цзин Жань покачала головой, взгляд её упал на стол. Чжансунь Циму спокойно возилась с маленькой жаровней, аккуратно подогревая вино, а рядом лежала корзинка с цветами сливы.

Цзин Жань, глядя на цветы, взяла один лепесток и поднесла к носу.

Чжансунь Циму взглянула на её действие, и её лёгкая улыбка стала шире. Она тоже взяла несколько лепестков и добавила их в вино.

Императрица, видя это, подтвердила:

— Ты права, это цветы древней сливы Чжантай, того же сорта, что растут у тебя в павильоне Цинъюэ.

Цзин Жань подавила странное чувство и взглянула на императрицу.

— Древняя слива Чжантай — это редкий вид, сохранившийся с древних времен. Сейчас в мире остались только те, что растут у тебя. Два дерева здесь я тоже получила от твоей матери, — императрица поправила накидку на плечах и продолжила:

— А способ пить подогретое вино с цветами сливы тоже придумала твоя мать. Ты должна попробовать.

Цзин Жань, с ещё более глубоким удивлением в глазах, взглянула на Чжансунь Циму, которая спокойно помешивала вино, её лицо было спокойным и гордым.

— Ты знаешь, какие отношения были у меня с твоей матерью? — снова улыбнулась императрица.

Цзин Жань вздрогнула, взглянув в ясные глаза императрицы, но в них не было ничего, кроме мягкости.

— Если говорить строго, я была всего лишь её служанкой для сопровождения, — императрица не стала ждать ответа и продолжила:

— Восемь великих кланов всегда были полны талантов, а семья Юнь особенно выделялась. Твоя мать была одной из самых выдающихся в молодом поколении. Я смогла стать её спутницей только благодаря тому, что была дочерью главы семьи Фэн. Но твоя мать относилась ко мне очень хорошо, мы были как сёстры.

У автора есть слова:

Серия обновлений до глубокой ночи, эмм...

<http://bllate.org/book/16717/1536841>